

Пройдя через вращающиеся двери и сверкающий, как зеркало, пол, они вошли в холл. Отдельный кабинет не стали брать — наоборот, специально выбрали столик у окна.

Солнечный свет, прошедший через стекло, уже не слепил и не жёг; он ложился мягко и тепло, будто укрывая их обоих тонкой светлой вуалью — и от этого взгляд сам собой цеплялся за них.

В этом ресторане большинство посетителей были студентами Университета Союза. Сейчас как раз был час пик. Их стол стоял чуть глубже в зале: Линь Луси сидел лицом к углу, а Юэ Синхэ — лицом к залу, так что многие видели, как Юэ Синхэ обедает на свидании с какой-то девушкой.

— Эй... это же Юэ Синхэ?

В углу напротив, за кадкой с растением, Чэнь Цзин ждала блюда и случайно повернула голову — как раз увидела их у окна.

Со спины Линь Луси она, конечно, не узнала. А ещё она помнила слухи, которые ходили после «заявления» тройняшек: будто невеста Юэ Синхэ уже уехала в родные места. Поэтому Чэнь Цзин в первую секунду даже не подумала, что это его невеста.

Е Цзы повернулась, глянула — и вздрогнула. Настроение у неё стало сложным:

— Юэ Синхэ тоже начал “охотиться” на девушек... А я ещё в теме на форуме писала, что он верный, интересуется только своей невестой, один из немногих нормальных мужчин... Оказывается, просто скрывался лучше. Терпел несколько недель — и вот, наконец, показал истинное лицо.

Е Цзы продолжала ворчать, но Чэнь Цзин слушала вполуха.

Она внимательно разглядывала силуэт девушки со спины и вдруг заметила, что тот чем-то похож на образ «невесты» Юэ Синхэ: высокая, стройная, пропорциональная. Неужели Юэ Синхэ нравится именно такой типаж?

В межзвёздную эпоху стремление к красоте ничуть не слабее, чем тысячу лет назад. В мирное время проще всего зарабатывают на женщинах — и вместе с бешеным развитием медицины и технологий невероятно выросла и индустрия пластики.

Чэнь Цзин как раз колебалась: если «делать» лицо и фигуру под такой тип, нужно минимум двести тысяч — а гарантий, что Юэ Синхэ вообще обратит внимание, нет. Она и так металась в сомнениях, но увиденное сегодня укрепило её решимость: если она сможет приблизиться к этому “формату”, то с её характером — мягким, внимательным, умеющим подстраиваться — и если действовать аккуратно, не переходя границы, то, учитывая темперамент Юэ Синхэ, со временем, шаг за шагом, она, возможно, сможет подобраться к нему ближе.

Жила Чэнь Цзин небогато — иначе она не дружила бы в университете с богатыми “золотыми” студентками. Те были простые и щедрые: стоило Чэнь Цзин чуть намекнуть на бытовые трудности — и она почти всегда получала какую-то выгоду.

А вот история с Гао Кэюнь оказалась исключением. Кто бы мог подумать, что за образом гордой аристократки прячется настолько глупая и злобная натура? Чэнь Цзин из-за неё здорово споткнулась. Хорошо хоть сейчас у самой Гао Кэюнь дела шли плохо — только тогда Чэнь Цзин наконец отпустило.

Они с Е Цзы поели и ушли. А уже дома Е Цзы увидела на форуме свежие «сливы» и поняла: человек, с которым Юэ Синхэ сегодня был на свидании, — это как раз его невеста. Они с утра гуляли по фуд-стриту, а потом обедали в том самом ресторане, где только что сидели Е Цзы и Чэнь Цзин.

Е Цзы облегчённо выдохнула: значит, её “мужской идеал” всё-таки верный, не как многие другие, кто мечется туда-сюда.

Но, вспомнив, какой у Чэнь Цзин был унылый вид, словно ей нездоровится, Е Цзы решила не говорить ей об этом — чтобы не расстраивать лишний раз.

А Чэнь Цзин, поскольку в этом месяце превысила лимит на сетевой трафик и несколько дней почти не заходила в сеть, так и не знала: дело вовсе не в том, что Юэ Синхэ «любит такой типаж». Он с самого начала любил не “типаж”, а конкретного человека. И только его.

Не зная правды, Чэнь Цзин прикидывала деньги. С богатеньких можно «пожрать за их счёт», можно занять — но это всё чужое.

Тот директор ведь говорил: “один раз — двадцать тысяч”. И это ещё потому, что она симпатичная, “домашняя”, плюс статус студентки Университета Союза добавляет ценности.

Если повторить несколько раз — двести тысяч наберутся быстро.

Чэнь Цзин стиснула зубы. Взгляд был мучительно колеблющийся, но в итоге она всё же решилась — и нажала вызов одному контакту.

Тем временем блюда принесли. Линь Луси принялся есть с размахом. Сначала он ещё пытался соблюдать манеры, но очень быстро выбросил эту мысль из головы.

Из-за “последствий постапокалипсиса” у него осталось ощущение: видишь еду — хочется запихнуть в себя как можно больше. Лучше всего — наесться до сытости и даже ощущать “полный рот”: это странным образом давало чувство безопасности.

В те времена нормальной еды почти не было. Чаще приходилось готовить из мутировавших

насекомых и зверей: блюда были безвредными, но вкус — ужасный. И всё же возможность набить желудок была тогда второй по важности вещью после самого выживания.

Когда он более-менее набил желудок (примерно наполовину), темп наконец снизился. Линь Луси поднял голову — и увидел, что Юэ Синхэ сидит напротив, подперев подбородок рукой, и с интересом смотрит, как он ест.

Линь Луси глянул на его белую тарелку — еда почти не тронута.

— Э... ты уже наелся?

— Угу, я наелся, — ответил Юэ Синхэ.

Он почти никогда не ел еду, к которой прикасались “чужие руки”: стоило съесть — и тело реагировало резко, его начинало тошнить.

Это было наследием прошлой жизни — как и его проблема с неприязнью к женщинам; быстро такое не исправишь. И то, что сегодня он целое утро ел уличные закуски и до сих пор отделялся лишь лёгкой тошнотой, удивляло его самого.

Может... потому что он доверяет Линь Луси?

Если подумать: этот “новый” Линь Луси появился внезапно, но до сих пор не сделал ему ничего плохого — наоборот, всё время пытался помочь.

Глаза у Линь Луси были чистые, открытые; когда он смотрел, в его взгляде постоянно было тёплое участие — будто он заботится о Юэ Синхэ каждую секунду.

Юэ Синхэ подумал: чего он вообще боится?

Неужели Линь Луси действительно знает, что в будущем случится что-то грязное, отвратительное?..

Юэ Синхэ прикрыл глаза — и его ментальная сила внезапно качнулась.

Линь Луси увидел, как на стакане на столе появилась трещина. Он ещё не проглотил еду, обе руки были заняты — он разбирал краба. И вдруг его осенило: под столом он вытянул ногу и торопливо зацепил Юэ Синхэ за ногу.

И беспокойная, вздыбившаяся ментальная сила тут же разгладилась, успокоилась.

Примечание автора:

Сегодня коротко, заранее ругаю себя: автор бесполезный.

Спасибо за донат, спасибо за поддержку и за покупку официальной версии, каждому — по «чмок-чмок-чмок».

И, пожалуйста, подпишитесь на автора. Спокойной ночи.

Глава 45 (эксклюзивно на Jinjiang)

— Что это было? Землетрясение?

— Вряд ли. Если бы было землетрясение, власти бы заранее предупредили.

Колебание было совсем лёгким, и все быстро забыли, продолжив есть. А Линь Луси так и держал правую ногу, зацепив ею голень Юэ Синхэ. Он в пару движений проглотил то, что было во рту, и с неприкрытой тревогой спросил:

— Что с тобой? Тебе плохо? Где-то болит?

На этот раз всплеск ментальной силы Юэ Синхэ не был скрыт — и Линь Луси сразу почувствовал волну.

Там, где Линь Луси задел его сзади по голени, пробежало ощущение, от которого аж кожу «сводит». Мышцы Юэ Синхэ напряглись, в виске дёрнулось. Он как ни в чём не бывало убрал ногу:

— Ничего. Наверное, просто плохо спал ночью.

Юэ Синхэ не хотел объяснять — и Линь Луси не стал расспрашивать дальше.

Он понимал: у Юэ Синхэ, похоже, проблемы с ментальной силой. И это снова была деталь, которой в оригинальном сюжете не было. На этом этапе Линь Луси уже мог уверенно сказать: реальность ушла с «рельс оригинала». Ему нельзя слепо полагаться на сюжет — придётся идти и смотреть, подстраиваться по ходу дела.

После обеда они прогулялись по улице — и заодно переварили еду.

План Линь Луси был классический: утром — еда и развлечения, днём — кино. Какое же свидание без кинотеатра?

В ближайшем к университету торговом центре было людно. На фасаде огромный экран крутил

трейлеры свежих фильмов.

Романтические истории про людей и инопланетян Линь Луси не интересовали, а вот фантастический боевик — наоборот, будил любопытство.

Они пришли в кинотеатр. По сравнению с “попкорн-колой” из прошлого мира тут было куда больше мелочей и наборов, и они взяли “парный” набор для влюблённых.

Два часа пролетели быстро. Для местных фильм был просто “без грубых дыр в логике”, сюжет не особо свежий, но фантазия богатая, есть немного новизны. А для обычного зрителя особенно хорош был именно фантастический боевик: в полном погружении — драки, погони, затем мех-бои... всё это было очень бодро.

Линь Луси впервые смотрел голографическое кино, ему было ново и интересно; после сеанса он ещё долго не мог “отпустить”.

По дороге назад он без остановки пересказывал сюжет, болтал взахлёб. Длинные волосы развевались, внешность была красивой и чуть “на грани пола”. В его лице было чистое любопытство, словно он и правда впервые увидел такое кино. У Юэ Синхэ в голове мелькнула какая-то мысль — но он так внимательно слушал Линь Луси, что не успел ухватить эту искру.

— Они скоро?

— Сейчас посмотрю... да, почти. Ещё пару метров.

В переулке тройняшки, видя, что “объект” приближается, велели нанятым охранникам начинать спектакль.

За столь короткое время они не придумали ничего сложного — просто классический “герой спасает красавицу”, как в любовных историях.

В их головах Юэ Синхэ — герой, а они трое — “красавицы”.

Старинный сюжет: герой спасает — красавица отдаёт сердце. Романтика, классика.

Стоило им представить, как Юэ Синхэ бросается их спасать, — сердце начинало колотиться от предвкушения.

Ближе... ещё ближе...

Фигура Юэ Синхэ уже вот-вот должна была появиться в проходе. Тройняшки приготовились выскочить — и вдруг за спиной глухо грохнуло, как будто что-то тяжёлое упало.

Они обернулись: их люди лежали на земле кто как — похоже, без сознания.

Сёстры вздрогнули. Они быстро огляделись и инстинктивно приняли стойку — готовые защищаться.

План спасения они уже забыли. Тот, кто смог тихо “уложить” нескольких бойцов А-класса и при этом не выдать себя, явно был очень силён.

Враги?

Они встали спина к спине, настороженно всматриваясь... и тут почувствовали что-то над головой.

Сверху рухнула металлическая сеть и накрыла их целиком.

По сети прошёл ток. Тройняшек ударило разрядом, они упали и затряслись, издавая тихие стоны.

— Что за звук? — насторожился Линь Луси и повернул голову в сторону тёмного переулка.

И тут на его щёку легла большая ладонь. Тёплая рука в прохладную осеннюю ночь дала неожиданное ощущение уюта.

— Ничего. Наверное, кошка, — спокойно сказал Юэ Синхэ.

Линь Луси поддался его руке и посмотрел вперёд. Они не остановились — и быстро ушли всё дальше.

Когда тройняшек наконец вытащили из сети, на улице уже не было ни Юэ Синхэ, ни Линь Луси. Ветер поднял несколько листьев и закрутил их по асфальту — словно насмехаясь над тройняшками.

Цинь Хао, успешно сорвав их попытку испортить боссу свидание, важной походкой прошёл мимо выхода из переулка — и “глубоко спрятал заслуги”.

Эффект от свидания оказался поразительным. В тот же вечер на форуме один за другим вспыхивали посты про их прогулку.

Почти все темы были “фото-тредами”: бесконечные снимки Юэ Синхэ и его невесты — они выглядели естественно и близко, улыбки почти не сходили с лиц, а взгляды были сосредоточенные и серьёзные, будто кроме друг друга никого не существует.

Это косвенно доказывало: невеста вовсе не уехала “домой”, как говорили слухи.

И тут студенты Университета Союза вспомнили крикливое заявление тройняшек Чжоу. У всех снова включился режим “стыдно за других” — аж пальцы ног «вырыли виллу».

Господи... если бы это заявление дошло до ушей невесты, выглядело бы как вызов “официальной”...

Хотя нет — тройняшки даже не “третий человек”: Юэ Синхэ к ним вообще равнодушен. И от этого ещё неловче!

Похоже, “стыд за чужих” их ещё долго не отпустит.

После всей этой истории — да ещё и с учётом, что в ту же ночь тройняшек, похоже, кто-то «прижал» — они больше не смели вести себя так громко. Лицо у них всё же было: раз выяснилось, что невеста в столичном округе и никуда не уехала, они пока не собирались снова лезть к Юэ Синхэ. Наконец-то стало спокойнее.

К слову: Чэнь Цзин в эти дни уходила рано и возвращалась поздно, после занятий почти не появлялась. Кроме Е Цзы, остальные девушки уже раскусили её «зелёный чай» и не тянулись к ней. Поэтому прошло много дней, а Чэнь Цзин всё ещё не знала, что та “девушка” — это и была невеста Юэ Синхэ. Узнала она случайно лишь тогда, когда почти собрала деньги на пластику; лицо у неё резко изменилось, её буквально тряхнуло — и в состоянии, близком к срыву, она впервые серьёзно поссорилась с Е Цзы.

Но всё это Линь Луси уже не касалось.

Наступила спокойная полоса: тройняшки не появлялись, Лань Цзи на второй день после бала уехала работать в компанию, Элиза и Гао Кэюнь тоже больше не лезли к Юэ Синхэ.

Линь Луси почувствовал, что жизнь прекрасна: небо синее, облака белые, воздух будто способен очищать душу.

Одним словом — кайф.

Но Юэ Синхэ внутри был не так уж спокоен.

Потому что в день свидания, снова увидев Линь Луси в женском образе, он опять увидел “стыдный” сон. Проснувшись среди ночи, Юэ Синхэ во второй раз из-за этого оказался слишком бодрым и снова пролежал с открытыми глазами до рассвета.

Он быстро нашёл себе объяснение: наверное, женский образ Линь Луси слишком попадает в

его вкус, а он слишком долго “держал себя в руках” — вот организм и отреагировал.

Юэ Синхэ не стал копать глубже.

Время незаметно пролетело в плотной учёбе. К последнему месяцу года весь университет вошёл в напряжённый режим подготовки и повторения.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17160/1606019>